

Соколов Дмитрий Викторович

канд. экон. наук, доцент,
доцент Российской академии наук (РАН), доцент

Табаков Лев Петрович

студент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ И КРИПТОВАЛЮТА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ НЕСОВМЕСТИМОСТЬ КАК БАРЬЕР ДЛЯ ВЗАИМОЗАМЕНЯЕМОСТИ

Аннотация: в работе проводится сравнительно-правовой разбор цифрового рубля и криптовалюты в российской юрисдикции. Анализируются их правовая природа, функциональное назначение и особенности регулирования. Показаны расхождения в статусе эмитента, целях внедрения и обязательности приёма к оплате. Центральным является вопрос о возможности взаимного замещения: способен ли цифровой рубль вытеснить криптовалюту. На основании изучения действующего законодательства и статистики делается вывод о том, что замена невозможна вследствие различий в экономических функциях. Цифровой рубль выступает как обязательное платёжное средство, тогда как криптовалюта фактически функционирует преимущественно как инвестиционный актив и инструмент трансграничных расчётов. Их параллельное существование представляется объективно обусловленным.

Ключевые слова: цифровой рубль, криптовалюта, централизованные финансы, CeFi, децентрализованные финансы, DeFi, блокчейн, национальная валюта, цифровые финансовые активы, средство платежа, электронные расчёты, финансовая безопасность.

Первая и наиболее значимая криптовалюта – Bitcoin, была введена в обращение 2009 г. Как указывает Д. Приходько, базовая для него технология

blockchain представляет собой «распределённую базу данных, у которой компьютеры с базой данных не подключены к общему серверу» [2, с. 18]. Отсутствие единого управляющего центра является ключевым проявлением децентрализации и тем признаком, который принципиально отличает криптовалюты от традиционных денег.

Параллельно с развитием децентрализованных цифровых активов в России формируется проект цифрового рубля – третьей формы национальной валюты наряду с наличными и безналичными средствами, эмитируемой Банком России [4].

В публичных обсуждениях нередко встречается отождествление этих феноменов, в том числе распространена характеристика цифрового рубля как «государственной криптовалюты». Для опровержения подобного упрощения требуется последовательный сравнительно-правовой анализ по трём блокам, юридическая природа, правовой режим, экономические (функциональные) особенности. Далее рассмотрим каждый из указанных аспектов.

Статус цифрового рубля и криптовалют в правовой системе России различается на базовом, концептуальном уровне, что определяется их местом в национальной денежной и финансовой архитектуре.

Цифровой рубль по своей сущности является формой существования национальной валюты Российской Федерации. Согласно разъяснениям Сбербанка и Банка России, речь идёт о третьей форме рубля – наряду с наличными и безналичными средствами – с тем же номиналом и тем же эмитентом, которым выступает Банк России [4]. Иными словами, цифровой рубль не вводит параллельную денежную единицу, а трансформирует технологическую оболочку действующей валюты, сохраняя единство рублёвой денежной системы.

С конституционно-правовой точки зрения цифровой рубль укладывается в параметры Конституции РФ, закрепляющей рубль в качестве денежной единицы России и возлагающей на Центральный банк ответственность за его устойчивость [1, ст. 75]. Следовательно, цифровой рубль не выходит за рамки существующей модели денежной системы, а институционально продолжает её развитие.

При рассмотрении с позиций финансовой теории цифровой рубль относится к сфере централизованных финансов (CeFi). Такая конфигурация предполагает наличие посредников (прежде всего кредитных организаций), регулятивный контроль со стороны Центрального банка, а также хранение и учёт активов через централизованную инфраструктуру, а не непосредственно у пользователя [4].

Криптовалюты, напротив, не наделены статусом законного платёжного средства в РФ и не признаются денежной единицей. Как подчёркивает Д. Приходько, у криптовалют может быть инициатор создания протокола, но отсутствует единый собственник, обладающий полномочиями управлять их обращением и ограничивать использование другими лицами [2, с. 47–48]. Эмиссия криптовалют осуществляется децентрализованно – в рамках алгоритмов протокола, а не органами государства.

С точки зрения российского права криптовалюта квалифицируется как имущество. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» вводит понятие «цифровой валюты», под которое подпадают, в частности, Bitcoin и сходные активы [3]. Соответственно, правовой режим криптовалют принципиально отличается от статуса цифрового рубля как формы национальной валюты.

В финансово-экономическом плане криптовалюты относятся к сфере децентрализованных финансов (DeFi), в рамках которой обмен активами между участниками осуществляется напрямую через блокчейн без традиционных посредников [4]. Ключевая черта DeFi-модели – хранение активов под контролем самих пользователей, отсутствие единого центра принятия решений и распределённый характер инфраструктуры.

Нормативное регулирование цифрового рубля и криптовалют опирается на разные законодательные массивы и задаёт для них принципиально различные рамки использования.

Статус цифрового рубля формируется, прежде всего, положениями Федерального закона от 27.06.2011 №161-ФЗ «О национальной платёжной системе» [1] и актами Банка России. Цифровой рубль, находясь в ряду форм национальной

валюты, подлежит обязательному приёму в оплату на территории РФ. В логике централизованных финансов CeFi это сопровождается жёсткими требованиями к идентификации всех участников оборота. Реализация процедур KYC (Know Your Customer) – обязательное условие для соблюдения норм о противодействии отмыванию доходов и финансированию терроризма, а также для обеспечения прозрачности расчётов [4].

Правовой режим криптовалюты, напротив, основывается на положениях Федерального закона от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» [3]. Ключевым элементом является прямой запрет на использование цифровой валюты как платёжного средства: «расчёты в цифровой валюте на территории России не допускаются» [3, с. 14]. Таким образом, криптовалюта не может выполнять в России функцию законного средства платежа, а её обращение ограничено сферой инвестиционной и иной гражданско-правовой деятельности.

С точки зрения DeFi-сектора правовой режим криптовалют характеризуется тем, что операции с ними в мировой практике часто осуществляются без обязательной идентификации участников, нередко «анонимно, без KYC» [4], хотя тенденция к ужесточению регулирования постепенно усиливается.

Итак, цифровой рубль встроен в законодательство о национальной платёжной системе, обладает статусом обязательного к приёму платёжного средства и предполагает идентификацию пользователя. Криптовалюта регулируется законом о цифровых финансовых активах, признаётся имуществом, не допускается к использованию в расчётах на территории РФ, а требования к идентификации в рамках DeFi остаются существенно менее жёсткими или отсутствуют.

Стоит отдельно остановиться на функциональных характеристиках цифрового рубля и криптовалюты.

Основное назначение цифрового рубля – выполнение функции средства платежа в национальной экономике [4; 5]. Его внедрение преследует несколько практических целей:

- повышение прозрачности и прослеживаемости расчётов;

– снижение транзакционных издержек, особенно при проведении бюджетных и массовых платежей;

– расширение доступности платёжной инфраструктуры и финансовых услуг для населения, включая социально уязвимые группы и отдалённые регионы.

В логике CeFi цифровой рубль выступает как высоконадежное, контролируемое и юридически обеспеченное платёжное средство, прежде всего для публичных выплат (налоги, социальные и бюджетные трансферты, государственные закупки). Как подчёркивается в аналитических материалах, централизованные финансы «обеспечивают стабильность через государственное регулирование» [4], что задаёт для цифрового рубля акцент на предсказуемость и контроль, а не на анонимность или автономию пользователя.

По замыслу создателей, отражённому у Д. Приходько, криптовалюта рассматривалась как «система цифровой пиринговой наличности» [2, с. 10]. Однако в условиях российского запрета на использование криптовалют в качестве средства платежа фактический спектр её функций сместился.

Во-первых, криптовалюта широко применяется как объект инвестирования: нередко Bitcoin и ряд других активов позиционируются как «цифровое золото, революционная инвестиционная идея» [2, с. 37], то есть как средство сохранения и приумножения капитала с повышенным уровнем риска.

Во-вторых, криптовалюты выступают инструментом трансграничных переводов и расчётов, прежде всего в глобальном DeFi-сегменте, для которого характерна «глобальная доступность без цензуры и разрешений» [4]. Это позволяет обходить традиционную банковскую инфраструктуру и валютные ограничения, что привлекает пользователей в условиях роста трансграничных барьеров.

В-третьих, существенное значение для части держателей криптовалют имеет повышенная степень конфиденциальности и независимость от прямого государственного контроля. В логике DeFi пользователю предоставляется «полный контроль над своими средствами» [4], что воспринимается как альтернатива централизованным платёжным системам.

Таким образом, цифровой рубль ориентирован на решение задач государственной платёжной инфраструктуры и внутренней финансовой стабильности, тогда как криптовалюта в российском контексте реализует преимущественно инвестиционную и трансграничную функции, дополняемые аспектом анонимности. Эти различия по содержанию и целям использования делают их функционально несопоставимыми и не допускают их прямого взаимного замещения.

Проведённое сопоставление цифрового рубля и криптовалюты позволяет констатировать их институциональную несопоставимость и отсутствие взаимозаменяемости.

Из совокупности указанных обстоятельств следует, что цифровой рубль нельзя рассматривать как «государственную криптовалюту» ни с правовой, ни с экономической точки зрения. Попытки такой квалификации связаны с терминологическим смешением понятий «цифровая валюта» и «криптовалюта», которые в российском законодательстве имеют различный смысл и различный нормативный контур. Цифровой рубль представляет собой эволюционный этап развития национальной платёжной системы и денежных технологий, а не попытку воспроизвести децентрализованные инструменты в государственном формате.

Их одновременное существование в рамках разных правовых режимов является закономерным. Цифровой рубль и криптовалюта обслуживают различные экономические ниши и запросы участников оборота, функционируя в разных плоскостях и не вступая в прямую конкуренцию, что снимает вопрос о необходимости их противопоставления или подмены одного другим.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, ст. 75 // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/4db010c9950baa1d07371f4a0ab352d5a0027d20/ (дата обращения: 30.03.2026).

2. Лежава А.В. Цифровой рубль. Простыми словами / А.В. Лежава. – 2025. – 318 с. – С. 68, 172, 230.

6 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Приходько Д. Криптовалюта: учебное пособие по работе с цифровыми активами / Д. Приходько. – 2019. – 330 с. – С. 8–38, 47–79.
4. Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О национальной платёжной системе» // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 30.03.2026).
5. Федеральный закон от 31.07.2020 №259 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 14 // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/176562423610280f8b2578ab3480887bf7707562/ (дата обращения: 30.03.2026).
6. Цифровой рубль. Простыми словами // СберБанк. – URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/blog/cifrovoy-rubl> (дата обращения: 30.03.2026).
7. Централизованные и децентрализованные финансы: различия, преимущества и недостатки. – URL: <https://mbschool.ru/faq/articles/centralizovannye-i-decentralizovannye-finansy/> (дата обращения: 30.03.2026).